

Виктор Хорошулин

ГОРОДСКИЕ СКАЗКИ

СКАЗКА О ВЫБРОШЕННОЙ ИГРУШКЕ

В мусоропровод одного высотного дома как-то раз сбросили кучу ненужных вещей. В этой куче находился старый будильник, который давно уже никого не будил, ржавый напильник, который никому не помогал в работе, смятая в комок бумага и картонная коробка из-под обуви... Вслед за этим ненужным барахлом в тёмную пустоту полетела детская игрушка:

Плюшевый котик,
Розовый ротик,
Светлые глазки,
Лапки да хвостик.

А в подвале, куда упали эти вещи, сидели две крысы. Одна была старая, почти лысая, нюхала спёртый подвальный воздух и старалась в этом запахе обнаружить что-нибудь съедобное. А другая была молодой, и ей очень хотелось вонзить в кого-то свои острые зубы. Что поделатъ, крысы, они и есть крысы.

Когда в подвал упал игрушечный котик, то молодая крыса сказала:

— Это же кот! Он маленький и беспомощный! Сейчас я его загрызу!

— Но он же ненастоящий, — отозвалась старая. — Это просто игрушка. Внутри него напихана несъедобная вата! И охота тебе грызть эту вату? Подождём немного, мне кажется, нам скоро скинут колбасу. Или хотя бы колбасную обёртку.

На следующий день, утром, из подвала вывозили мусор. Случайно игрушечный котик выпал из контейнера и оказался в луже. Лужа была довольно большой. И сильно важничала при этом. Она считала себя если не морем, то, по крайней мере, небольшим озером. Ей нравилось, когда по ней проезжают машины. Тогда она разливается, своими грязными волнами затапливая тротуар и заставляя прохожих отскакивать в сторону. И ещё она любила, когда в ней что-то тонуло.

Но Котик не утонул. Он пролежал в Луже до вечера, намок, испачкался и замёрз. Когда на небе зажглись звезды, а в домах — свет; и мамы с папами стали укладывать своих детей в кровати, выброшенная игрушка поднялась, слегка отряхнулась и отправилась в путь. Куда — неизвестно. Ей было горько и грустно. Совсем недавно она радовала одного мальчика, а сейчас

оказалась на ночной улице. Одинокой и никому не нужной, выброшенной вещью.

Но и ночные улицы не бывают пустынными. Вот бежит Пёс. Не так давно его побили. Люди. Не очень сильно побили, но обидно — ведь ни за что! И ещё — палками.

От проходящих мимо людей Пёс отбегал. Думал, что каждый прохожий только и мечтает, как бы пнуть его ногой. И ему очень хотелось выместить свою обиду на ком-нибудь, кто меньше и слабее его. Вот, заметил он в свете фонарей,

Что бездомная игрушка
Ковыляет, как старушка.

Действительно, игрушечный Котик еле передвигал лапками. И даже не удивился и не испугался, когда перед ним возник Пёс. Не было сил бояться.

А Пёс, собиравшийся укусить хоть игрушечного, но Кота,... вдруг остановился. Внимательно посмотрел на игрушку... Принюхался... «Нет, — подумал Пёс, — мне плохо, а этой бедняжке-игрушке, пожалуй, ещё хуже!». И не стал обижать Котика. Побрёл прочь, думая свои невесёлые думы.

Ночью, и живым людям, и игрушкам — всем бывает холодно. Ночью детям полагается лежать в

постели, под тёплым одеялом, и смотреть красивые сны.

А выброшенная игрушка продолжала свой путь. Некуда Котику было пойти погреться, вот и брёл он по тротуару, дрожа от холода. Наблюдал, как весело светятся окна домов, где люди пьют чай с вареньем или смотрят телевизор, лёжа на мягком диване.

Но тёмная ночь — это и время для прогулок. По крайней мере — для Кота-гуляки, любителя свежего ночного воздуха и разных приключений, которые могут возникнуть в эту глухую пору.

Кот-гуляка как раз решил спеть под окошком тёти Кати что-нибудь душевное, спеть громко и красиво. И уже начал путь к намеченной цели. Почему именно под окошком тёти Кати? Тётя ухаживала за палисадником, развела под окнами клумбу с цветами, убирала мусор. Коту было приятно сидеть или лежать на клумбе. Иногда он приминал цветы своим увесистым телом, но старался ночным пением хоть как-то возместить доставленный ущерб. Главное, думал Кот, петь громко, выразительно и долго. Но тётя Катя, по его мнению, совсем не разбиралась в искусстве. Даже частенько ругала Гуляку. Грозилась бросить в него что-то тяжёлое. Но не бросала, уважала, видимо.

Вот и повстречались они — Котик-игрушка, грустный и совсем замёрзший, и Кот-гуляка, живой, здоровый и весёлый.

— Это что ещё за чудище! — воскликнул Кот-гуляка. — Мне что лучше сделать: прыгнуть с испугу в кусты и спрятаться в них до завтрашнего утра? Или всё-таки позвольте пройти по тротуару? — Кот никого не боялся, но играл комедию. Иногда говорят так: «ломал комедию». Ему было легко и смешливо.

— А зачем меня бояться? — невесело ответил игрушечный Котик. — Я никого не собираюсь пугать.

— Да? — Кот-гуляка, мягкими, неслышными шажками, подошёл ближе. — Похоже, с тобой случилась беда... Как Кот — Коту, живой — игрушечному, попробую тебе помочь. Расскажи мне о своей беде и убедишься, что звери и игрушки умеют понимать друг друга не хуже людей, и готовы протянуть лапу помощи тем, кто в ней нуждается.

— Дело в том, — начал рассказывать игрушечный Котик, — что я — простая игрушка. Меня подарили одному мальчику, по имени Алёша. Мальчик со мною часто играл, и мне с ним было весело. Вместе с нами были и другие игрушки. Бывало он, укладываясь спать, устраивал и меня рядом с собой. На подушке. Словом, было хорошо.

Я чувствовал, что нужен мальчику. И сам привязался к нему. Но случилось так, что со временем Алёша стал обо мне забывать... Не играл со мною... Видно, надоел я ему. Иногда зашвырнёт в угол комнаты, и я валяюсь там целый день... А потом вообще выбросил в коридор. А оттуда меня, как ненужную вещь,... в общем, избавились... И теперь я никому не нужен.

— Вот как... — промолвил Кот-гуляка, и взгляд его стал печальным. — Да, так бывает. Когда мы нужны людям, они с нами забавляются. И не только с игрушками, но и с живыми существами. Мы к ним привязываемся, а потом... Случается так, что нас выбрасывают. Только расстраиваться не надо. В жизни всегда можно найти верных и добрых друзей. И я уже знаю, как тебе помочь.

— Как же мне можно помочь? — удивился плюшевый Котик.

— А ты игрушка. Вот и пойдём к другим игрушкам. В магазин. Там тепло, там ты не будешь одинок, и тебе наверняка будет весело с новыми друзьями. Я туда частенько наведываюсь. Здесь близко, только дорогу перейти.

И они отправились в сторону магазина.

— Держись за меня, — сказал Кот-гуляка. — Во-первых, я тёплый и пушистый, а во-вторых, умею переходить дорогу по всем правилам.

А в магазине в это ночное время началась другая жизнь. Совсем не та, которая царит в дневное время. Игрушки вылезли из коробок и начали разгуливать по магазину. Куклы сразу скопились у зеркала, поправляя свои прически, и любуясь тем, как они, куклы, красиво выглядят. Игрушка под названием «железная дорога» разложила железнодорожные пути, по которым пустила поезда. Поезда ловко и быстро закружили по путям. Грузовики тоже не остались без дела — приглашали кукол и других игрушек покататься по всей территории магазина! И как начали разъезжать! А вот вылезли из коробок солдатики — сделанные из разных материалов — и оловянные, и пластмассовые, но все имеющие боевой дух. Солдаты разделились на две армии, под руководством своих генералов, и начали игрушечное сражение. Много игрушек наблюдало за его ходом.

Не так давно Кот-гуляка изгнал из магазина всех крыс и мышей, которые сильно досаждали игрушками. За это игрушки его уважали, и были всегда рады его появлению. Ну и, конечно, крысиные пути в магазин были Коту хорошо известны. Пусть тесновато, но Гуляка всегда без особых затруднений пробирался в магазин.

И вот оба Кота на месте. Игрушки обступили своих гостей и с любопытством стали

расспрашивать: кто, откуда и как дела. Кот-гуляка представил обитателям магазина своего товарища и объяснил, почему они решили появиться именно здесь.

— Его нужно немножко помыть, дать обсохнуть и посадить на полку. Я думаю, что его обязательно кто-нибудь возьмёт себе, и будет с ним добр и ласков, — добавил Гуляка.

— А он симпатичный! — заметили куклы. — Мы помоем его! И вытрем мягкими полотенцами!

— Он будет нашим другом! — сказали другие игрушки — Слоники, Мишки, Белки, другие Котики и Обезьянки.

— Я научу его играть на трубе! — провозгласил Слоник.

— Мы его возьмём в армию и научим воевать! — объявили игрушечные солдатики.

— А мне нужен опытный и смелый машинист! — прогудел паровозик.

— Спасибо вам, друзья! — ответил Кот-Гуляка. — Вот, мой игрушечный брат, я и привёл тебя туда, где у тебя будет много друзей! — это он уже игрушечному Котику сказал.

— Спасибо тебе и всем вам... — проговорил Котик.

А наутро в магазин вошли Алёша и его папа. Мальчик, не нашёл дома своей игрушки и сильно расстроился. Папа не знал, как его успокоить и

предложил сходить в магазин. Вдруг сыну понравится какая-нибудь другая, новая игрушка.

На витрине магазина Алёша сразу увидел своего друга.

— Папа! Это он, мой Котик!

— А ты не ошибаешься? Как он мог попасть сюда?

— Нет, не ошибаюсь! Посмотри, как он взглянул на меня! С укором... Я ведь обидел его...

— Вот видишь, сынок, игрушки тоже всё чувствуют и понимают, словно они живые. Пожалуй, у них есть душа.

Обратно они шли домой, при этом Алёша одной рукой держался за папину ладонь, а другой крепко прижимал Котика к своей груди.

— Ты знаешь, папа, я чувствую его душу...

— Как же ты это понял?

— Я почувствовал, что он простил меня. И по-прежнему любит.

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ **(городская сказка)**

Пинька и его подруга Зинька — пара весёлых синичек. Подружились они ещё осенью и тогда же решили стать неразлучными, несмотря ни на что.

Внешне они мало чем отличались друг от друга: у обоих — жёлтые брюшки, чёрные

полоски-«галстуки», такие же «шапочки», и белые щёчки. Только у Пиньки и галстук пошире, и шапочка почернее. А вот по характеру были они совсем разными: Пинька — суетливый и крикливый, причём часто суетился он понапрасну, просто, хотел показать, какой он ловкий, хваткий и бесстрашный. А Зинька была более спокойной и уравновешенной синичкой. Так часто в жизни случается: одни слишком подвижны, а другие — более усидчивы. А когда они в паре, то всё это усредняется и между ними создаётся прочный союз, который не разбить никакими невзгодами.

Встретили зиму синицы, вместе с другими пернатыми, в городском парке. Поначалу всё было хорошо: и морозы были несильными, и люди частенько в парк заходили, любовались зимним лесом, сыпали в кормушки белкам и птичкам корм, и снимали их на фото и видео.

Но потом ударили жестокие морозы, задули свирепые ветра, кормушки засыпало колючим снегом. Тяжело стало лесным обитателям, пришлось птицам сбиваться в стайки и отправляться искать себе пищу в другие места.

— Поближе к человеческому жилью! — щебетали синицы, зяблики и воробьи, перелетая к стоящим неподалеку от парка домам.

Кто-то находил эти места вполне пригодными для обитания, другие же отправлялись дальше.

Пиньке и Зиньке показалось неудобным проживание возле больших, многоэтажных домов, рядом с широкими проспектами, по которым постоянно ездят шумные машины. А вот небольшие здания, что стоят неподалёку от парка, и возле которых растут липы и клёны, им понравились гораздо больше. Здесь было тихо и спокойно. От домов исходило тепло, под их широкими крышами находились удобные лазейки, где можно было на время расположиться и переждать непогоду. Кто-то из жителей домов ставил на карнизы кормушки для птиц и не забывал насыпать туда корм. А когда мороз ослабевал и выглядывало солнышко, синички вылетали из укромных убежищ и рассаживались на ветвях высокого клёна. При этом они с радостью разговаривали друг с другом.

— Зинька! Хорошая нынче погода!
Пинь-пинь-пинь!

— Пинька, как замечательно светит солнце!
Зинь-зинь-зинь!

— В этой округе много больших и очень добрых деревьев! Здесь мы и поищем подходящее дупло, где будем жить!

— Только не надо улетать далеко от дома!
Впереди ещё долгая зима со страшными морозами!

— А мы поищем поблизости! Я, кажется, уже знаю где! Пинь-пинь!

— Подожди, Пинька! Сначала нужно подкрепиться!

И они начинали облёт дома. При этом пернатые друзья старались держаться поближе к окнам. Синички любили садиться на карнизы, залетать на балконы. Эй, хозяйева, не припасли ли для маленьких птичек что-то съестного? Иной раз Пинька до того мог расхрабриться, что даже стучал клювом в оконное стекло. И часто люди отзывались на эти попытки птиц привлечь к себе внимание. Кто-то сыпал на карниз хлебные крошки, кто-то бросал кусочки сала, кто-то угощал жареными семечками.

Довольно часто птички замечали, что за оконным стеклом за ними кто-то сосредоточенно наблюдает. Уловив бесшумное движение внутри дома, синички тут же отлетали подальше. И хоть кошка не могла их достать через стекло, всё равно, было очень страшно.

— Почему люди, такие добрые, держат у себя дома таких свирепых существ, как кошки? — удивлялась синичка, сидя на ветке дерева. — Ты не знаешь, Пинька?

— Давай спросим у воробьёв! Эй, Чирка! Лети сюда, есть вопрос!

— Что? Вопрос? А его съесть можно? Чирик! Нет? А зачем он тогда есть, если его нельзя съесть?...

Воробей улетал, а синички вскоре забывали про кошку, которые слишком добрые и доверчивые люди зачем-то держат у себя в жилище, не опасаясь за свои «пёрышки»...

Они облетали деревья, тщательно вглядываясь в их стволы, чтобы отыскать подходящее дупло.

— Ну, и где ты видел наш будущий домик? — спрашивала Зинька.

— Да где-то тут... Или там...

— Так где, тут или там?

— Забыл... Потерял... Дерево было большущее! Ветки, во, какие огромные!.. Пинь! И дупло было удобное... А где оно теперь, не вижу...

— Придётся опять в нише ночевать, под крышей... А там очень дует, — жаловалась Зинька.

— Ничего, я найду новое дупло! И обязательно возле дома!

И что бы вы думали? Вскоре нашёл! Хоть и закрытое приличным комком плотного снега, но это было настоящее дупло!

Радости птиц не было предела!

— Какой хороший домик! Когда растает снег, мы как следует расчистим это местечко и поселимся в нём!

— А пока будем жить поблизости, чтобы все знали, что это — наше место. А то ведь как, не успеешь оглянуться, а дупло уже кто-то занял!

И синицы старались каждый день находиться рядышком со своим будущим жилищем, давая знать всей округе, что это место они уже облюбовали.

И всё бы хорошо, да только под домом, возле которого росло то самое дерево, поселилось страшное существо. Было оно тёмным, не имело никакой формы, но иногда шевелилось, вытягивало что-то, похожее на лапы или щупальца, давая знать, что оно живое и опасное. Люди его не замечали. Проходили мимо, не обращая внимания. Но оно всегда вздрагивало, если поблизости появлялся человек, и, казалось, присматривалось к нему.

— Слушай, Пинька, я боюсь. Я не хочу жить рядом с этим чёрным зверем, — жалобно пропищала Зинька своему другу.

— Ну и что? — откликнулся тот. — Вдруг оно ненадолго тут поселилось? Подождём немного, я думаю, скоро оно отсюда уползёт. А если не захочет, тогда я его сам прогоню!

— Интересно, как?

— Пока не знаю. Но знаю, что тут наш дом и никому не позволю тебя пугать!

Зинька успокаивалась. Тогда птички отправлялись на поиски корма, близко подлетая к окнам, заглядывая на балконы, проверяя, не рассыпано ли что-то съедобное на дорожках возле дома. Возвращаясь, они надеялись, что чёрное

чудовище уже покинуло своё насиженное место, но убеждались в обратном.

А однажды синицы заметили, что «чёрная туча» начала напоззть на дом. Она вытянулась в толстую змею с огромной головой и стала подниматься вверх... Её хвост оставался на земле, а голова уже достигла второго этажа. Но «змея» не останавливалась, а упорно продолжала лезть ещё выше, словно что-то привлекло её. Будто ей было нужно чьё-то окно...

Теперь и Пинька приутих. Хорошо бы улететь отсюда и найти другое место для жилья! Но попробуй, отыщи среди заснеженных стволов и ветвей ещё одно такое же удобное дупло! Нет, уж. Они останутся тут. А страшное чудище пусть само отсюда убирается!

Через несколько дней птицы обнаружили, что непонятное существо вытянулось до третьего этажа.

— Что оно задумало, Пинька?

— Не знаю. Но вряд ли что-то доброе!

— Нам надо как-то помочь добрым людям! Но как?

Они пробовали подлететь к окнам, где живут люди, которым, как они думали, угрожает опасность. Помахать крыльями под окнами, привлечь внимание... Но как тут подлетишь

близко, если рядом — страшная «чёрная змея»! А та грозно шипела и грозила схватить обеих птиц.

Синицам было ясно одно: тёмное существо искало какое-то окно. Оно хотело проникнуть в раскрытую форточку!

А люди по-прежнему не замечали его и даже не догадывались, что им грозит ужасная опасность...

Птицы были в отчаянии. Они и не подозревали о том, что на третьем этаже тяжело заболел человек и его организм борется с сильным недугом. И что исход этой борьбы зависит от того, сумеет ли пробраться в раскрытую форточку «чёрная змея».

Человеку было очень плохо и чудовище, видимо, чувствовало это. Оно раздувалось, чернело и подползало всё ближе к облюбованному им окну. В любой момент форточку могли раскрыть и тогда оно сумело бы вползти в дом. И беда была бы неминуема.

Однажды раним утром, когда птицы вновь обнаружили затаившееся под окном чудовище, Зинька сказала своему другу:

— Пинька, спой-ка людям песню. Вдруг они услышат, выглянут в окно и заметят спрятавшуюся змею! Спой что-нибудь тревожное!

Но Пинька не знал тревожных песен. Он увидел восходящее солнышко, взглянул на свою

красавицу-подругу, тронул крылышком комок снега, закрывающий вход в дупло, и запел:

Здравствуй, здравствуй, неба синь!
Пинь-пинь-цвинь-зинь!
Слушай песенку мою!
Ци-ви-ци-ви-фи-фи-фью!

— Какая хорошая песня! — не смогла сдержаться Зинька и тоже подхватила:

В этом дереве большом
Будет славный птичий дом!
Солнышко, сильнее грей!
Приходи, Весна, скорей!

И вдруг:

— Пинька! Смотри, от нашей песни чудовищу становится плохо!

Действительно, «чёрная змея», услышав весёлую птичью трель, начала дёргаться, как будто через неё пропускали электрический ток. И птицы запели с новой силой:

Солнце ясное, сияй!
Эй, змеюка, уползай!
Навсегда отсюда сгинь!
Ци-ви-ци-ви-пи-ни-зинь!

И что бы вы думали? Страшное чудовище вдруг изогнулось и стало распадаться на части. Вскоре оно разорвалось на множество тёмных кусков, похожих на клубы дыма из трубы котельной. Эти клубы подхватил лёгкий ветерок и унёс далеко от дома. В сторону мусорных контейнеров.

От радости, что им удалось избавить людей от неминуемой напасти, а себя — от страха, синички запели ещё громче, ещё веселей.

Проходившие внизу люди недоумевали:

— Февраль впереди, а они уже заливаются... Видать, весна ранняя будет! А хорошо поют, душевно!

А вы, друзья, если вы услышите в самый разгар зимы весёлую песню синичек, знайте: они спасают чью-то жизнь.

ОБОРОТЕНЬ **(городская сказка)**

Зима, она и в городе зима.

Конечно, за городом, где сладко спят леса и поля, укрытые снежным одеялом, там просто волшебная красота! Поэтому и стремятся люди в выходные дни уехать из города поближе к природе, чтобы полюбоваться зимними пейзажами,

подышать свежим морозным воздухом, размять свои мышцы в лыжном походе, поднять настроение и укрепить здоровье.

А здесь, что и говорить — и народу много, и машины, и воздух не очень...

И всё-таки, приходит в многолюдный город вместе с зимой и свой зимний дух, и своя красота, и своя сказка! Проникают они вместе с морозным ветерком в щели многоэтажек, в открытые подъезды и форточки, проскакивают в квартиры вместе с чириканьем воробьёв и синичек, несут их на своих спинах и лапах возвращающиеся с прогулки домашние питомцы...

Горожане тоже ждут чудес и добрых превращений. И охотно верят в самые неправдоподобные истории.

Одна из таких историй до сих пор будоражит умы некоторых жителей нашего района. Я вам её расскажу, а уж верить в неё или нет, это ваше дело.

Дом наш очень старый, он совсем не похож на современные многоэтажки с несколькими подъездами. У нашего дома три основных корпуса и небольшая пристройка к одному из корпусов. Три подъезда выходят в небольшой и уютный, квадратный дворик. А в пристройке всегда жили дворники. С незапамятных времён эту должность занимает старенький дядя Коля. Он держит наш двор в очень хорошем состоянии: следит за

чистотой, вовремя убирает снег и листья, чинит замки и двери, зорко поглядывает за играющими во дворе детьми, в общем, следит за порядком во вверенном ему хозяйстве. С жителями он всегда приветлив и те отвечают ему взаимностью.

И всё бы ничего, да только как-то раз за разговором ляпнул Сашка Блинов, что наш дворник — оборотень. Что такое «оборотень», нам известно — телевизор смотрим. И хоть взрослые не очень охотно разрешают нам смотреть подобные фильмы, но ни для кого из нас не являлось тайной, что оборотень — это человек, который в полнолуние превращается в кровожадного волка.

— С чего ты взял? — не поверили мы. — Настоящий оборотень тут бы пол-улицы сожрал!

— А он не такой, как все оборотни, — спокойно проговорил Сашка, грызя яблоко. — Он не в волка превращается.

— Кончай заливать! — ответил Кирилл Соловьёв, мой одноклассник. — Он тебя недавно отругал за то, что ты пустую бутылку из-под «колы» на улице бросил, вот ты и мстишь, всякую ерунду про него выдумываешь!

— Обратней вообще не бывает! — заявила Светка Сорокина.

— Бывают! — тут же включились в спор я и Толик Дегтярёв.

А Сашка ест яблоко и хитренько так улыбается, словно знает то, что нам и знать не положено.

В общем, пока мы спорили на предмет наличия в природе обратной и других малоизвестных науке явлений, Сашка доел яблоко, бросил огрызок в урну и произнёс:

— Доказательства есть.

— Какие? — не поверили мы.

— Во-первых, это тайна. Не каждому её можно доверить. — Он оглянулся по сторонам, а сидели мы на скамейке, что располагалась на детской площадке. — Поклянитесь, что насчёт этого дела — никому ни слова. Иначе ничего больше не скажу!

Мы переглянулись. В поведении Сашки было что-то странное. Никогда он не был таким серьёзным. Это поубавило в нас уверенности в том, что наш друг врёт.

— Ну ладно, я клянусь, что не проговорюсь об этом никому! — первым сдался Кирилл.

— Хорошо, тебе скажу, — ответил Сашка, искоса поглядывая на нас.

Тут и мы не выдержали и принесли ему такую же клятву.

— Тогда, во-вторых,... — продолжил всезнающий любитель яблок. — Помните, к нам во двор заезжала одна машина-иномарка,

перегораживала выезд из двора на улицу, дымила возле детской площадки...

— Конечно, ещё сигнализация по ночам орала, — вспомнил Толик.

— А теперь этой машины нет. Пришёл как-то поутру её хозяин, а у иномарки весь капот исцарапан и даже крыша. И вмятины... Он тогда ругался, вызывал милицию, да только ничего не добился и перестал свою машину здесь оставлять...

— Ну и что? — не поняли мы. — Мало ли кому надоели эти концерты. Вышел и поцарапал...

— А то, что это оказались не просто царапины, а следы когтей... огромной кошки!

Мы на некоторое время замолчали.

— А поскольку ни у кого из жителей дома такого зверя нет, то и никто не попал под подозрение, — продолжал Сашка. — Но я знаю, откуда он...

— Откуда же? — не поняли мы.

— Это был оборотень. Только он превращается не в волка, а в огромного кота.

— А с чего ты взял, что это наш дядя Коля?

— Наблюдал. Следил. Хотите тоже увидеть?

Мы, конечно, согласились.

— Тогда подождите недельку. Через неделю — полнолуние. Вот и посмотрите!

Не знаю как кому, а мне после этого разговора в голову полезли разные мысли. И кое-что я тоже

вспомнил. Например, когда кошки у нас во дворе начинали горланить свои весенние песни, иногда в их хор вливался мощный и громкий голос, настоящий звериный вой. Наша собака, бесстрашная лайка Марта, в этот момент поджимала хвост и искала спасения возле хозяев. А мы не могли взять в толк, что же её так напугало... И ещё. Во дворе иногда действительно появлялись невиданных размеров кошачьи следы. Я помню, очень удивлялся, когда рассматривал их, думал, расскажу кому-нибудь, покажу,... а потом забывал... И только сейчас все эти воспоминания словно проснулись во мне.

Я стал повнимательнее приглядываться к дяде Коле. Вдруг он невзначай выдаст себя? Вдруг скажет или сделает что-то необычное? Нечеловеческое...

Но дядя Коля оставался прежним. Двор он убирал прилежно, по утрам с улыбкой здоровался со спешащими на работу жителями, а вечерами пил чай у себя в квартире, посматривая в окно на свою «рабочую территорию». С нами, ребятами, был весел и шутлив, но строг и суров к тем, кто мусорит во дворе.

Мы с нетерпением ждали назначенного часа. Каждый из нас решил всю ночь не спать, а следить за двором. Оборотень должен был появиться, мы были в этом уверены.

Если, конечно, Сашка Блинов не водит нас за нос.

Я сразу решил уточнить дату и точное время полнолуния. Для этого залез в Интернет и выяснил, что период этого явления считается разным: от часа до нескольких часов. Но некоторые обряды, которые проводятся в полнолуние, могут затянуться до двух суток. Но это обряды, а как быть с оборотнями? Похоже, если превращение состоится, то будет длиться оно всего одну ночь. Заодно я выбрал себе наблюдательный пункт. У нас во двор выходит только окно на кухне. Вот здесь я и решил провести всю ночь. Живём мы на втором этаже, из нашего окна весь двор как на ладони. Кирилл живёт на первом этаже, а Толик Дегтярёв — на четвёртом. Светка,... она — девчонка. Уверен, что будет спать.

И вот, долгожданный день наступил. С утра у меня было приподнятое настроение, со своими друзьями, давшими клятву, в школе мы общались больше намёками и многозначительными подмигиваниями, помня, что должны держать язык за зубами.

— Будешь ночью спать?

— Нет, у меня бессонница. И именно этой ночью...

— А ты?

— Во все глаза буду вести наблюдение...

— Я тоже по ночам люблю смотреть на наш дворик...

До позднего вечера я ждал, когда утомнятся родители. Когда всё затихло, они выключили свет и телевизор, я босиком пробрался на кухню и занял место у окна, раздвинув шторы. Двор освещался всего двумя фонарями. В их свете снежинки, сыпавшиеся с неба, затеяли настоящую пляску. Постепенно стих шум, дворик наш опустел и стал напоминать сказочную лесную поляну, сокрытую ветвями вековых деревьев от посторонних глаз, и хранящую свою тайну. Сейчас он так был не похож на самого себя, на освещённого солнечным светом!

Потянулись минуты томительного ожидания.

Изредка вздрагивал холодильник, из глубины дома доносились глухие звуки. Во дворе ничего интересного не происходило. Иногда появлялись какие-то фигуры, я настораживался, но это оказывались просто припозднившиеся жители нашего дома. Никаких оборотней не наблюдалось.

Сидеть было неудобно, заныла спина, ноги сводила судорога. Я вставал со стула, делал упражнения, чтобы размять мышцы и прогнать надвигающийся сон. И убеждал себя, что оборотень не обязан всю ночь скакать у нас под окнами, а если и вылезет во двор, то только на минутку, не больше.

Но как это мучительно, не спать!

Несколько раз я выходил в свою комнату и останавливался возле кровати, кажущейся сейчас такой ласковой, тёплой, мягкой, зовущей... Но не ложился, поскольку знал: ляжешь — уснёшь...

Глаза устали созерцать небольшой участок законного пространства, веки слипались и голова клонилась вниз... Я спохватывался и, чтобы не заснуть, мочил себе лицо холодной водой.

А как же, думал я, солдаты на войне? Там ведь как: заснёшь — можешь погибнуть...

Время тянулось медленно. А луны не было видно. Её я только представлял: яркая, круглая, полная...

Всё-таки, сон сморил меня. Я заснул, уронив голову на кухонный стол и едва не свалился на пол... Но, проснувшись, не впал в отчаяние, не пошёл досыпать в кровать, а остался на посту, продолжая наблюдение. Мой сон длился около часа, почти вся ночь была ещё впереди. Я взглянул на часы: половина второго.

По-прежнему, никаких посторонних во дворе. А может, Сашка всё наврал? Может, и нет никаких оборотней? Сейчас он дрыхнет в своей постели, а завтра будет над нами потешаться...

И я опять заснул. А разбудил меня папа.

— Ты что тут делаешь, сынок? — шёпотом спросил он. — Я даже напугался. С тобой всё в порядке?

— Да.

— А чего не спишь?

Ну, как тут объяснить? Что тут ответишь?

— Мне надо, папа... Очень надо посидеть у окна, посмотреть на двор...

— Зачем?

— Должно что-то произойти...

— Ничего не понимаю. Иди-ка, сынок, ложись спать... Ты что, всю ночь просидел у окна?

«Всю ночь?!»

— А что, уже утро?...

— Да, четыре часа утра.

И тут я услышал звук... Во дворе дворник скрёб лопатой, убирая выпавший за ночь снег.

— Вон дядя Коля взялся за уборку, — тихо промолвил отец. — Ещё, можно сказать, глухая ночь, а он уже на ногах.

Мы смотрели на одинокую фигуру нашего дворника, и мне вдруг стало стыдно. Ведь я всерьёз посчитал, что этот старый работяга — какой-то зловещий оборотень!

— Так ты пойдёшь спать?

— Да, папа. Сейчас пойду, — ответил я, глубоко вздохнул и поднялся со стула.

— Однако наш старик лихо управляется с лопатой, — вдруг произнёс отец. — В его-то годы...

Я подошёл к окну и взгляделся во двор. В течение нескольких минут дворник очистил приличную территорию и постепенно приблизился к нашему корпусу. Движения его были быстрыми, точными и даже красивыми. Казалось, он совсем не испытывает усталости — лопата мелькает с приличной скоростью и дело идёт полным ходом.

— Хороший у нас дворник, — промолвил я.

— Очень хороший, — согласился отец.

Дядя Коля был одет в длинное пальто с капюшоном, ноги обуты в валенки, на руках — варежки. Свет от фонаря хорошо освещал его мешковатую фигуру.

— Видишь, сынок, — проговорил отец, — всякую работу надо любить и относиться к ней с уважением. Тогда и тебя люди всегда будут ценить... Ведь дядя Коля, кто он? Простой дворник, человек без образования, зарабатывает мало... Но, то, как он относится к своему делу, достойно настоящего уважения. И я всегда рад позать ему при встрече руку...

В этот момент дворник бросил последний комок снега и выпрямился. Капюшон слетел с его головы и тут!.. Вместо обычного человеческого лица мы увидели... треугольные кошачьи уши, усы и огромные жёлто-зелёные глаза, которые ярко вспыхнули в свете фонаря!

— О, боже,... — простонал отец. — Что это?...

Оборотень спохватился, натянул капюшон на голову и снова превратился в неустанного работягу дядю Колю. Подхватив лопату и с удовлетворением поглядев на результаты проделанной работы, он направился в свою каморку. Мы с отцом, ошарашенные, смотрели ему в спину. Вдруг дворник резко обернулся и, как нам показалось, устремил прямо на нас свой взгляд... Мы отпрянули от окна.

— Иди спать, сынок... Ты ничего не заметил?

— Ничего, папа...

Именно это «ничего» я и старался увидеть всю ночь...

Утром, идя в школу, я не мог пройти мимо нашего дворника, не поздоровавшись с ним. При этом я пристально взглянул на него. Это был обычный дядя Коля, с сигареткой в зубах и с ведром в руке. Он сыпал дорожки песком, чтобы они не были скользкими. Ничего особенно я в его лице не увидел. Только глаза его были очень уж озорными, просто искрились радостью. Я даже непроизвольно улыбнулся, хоть особого веселья и не испытывал.

В школе я сразу нашёл своих друзей, объединённых общей тайной.

— Ну, как? — спросил Сашка Блинов. — Убедились?

— Я собирался, да заснул, — ответил Кирилл.

— А я вообще не собиралась, — сказала Светка.

— А я, ... — Толик замялся, — ничего не заметил.

Дегтярёв прятал глаза, он что-то явно скрывал!

— А ты? — спросили меня.

И тут я почувствовал, что тоже не могу похвастаться, мол, я всё видел! Я поймал вопросительный и понимающий взгляд Толика и ответил так же, как и он:

— Ничего не заметил... В следующий раз, может, повезёт.

— Ладно, — согласился Сашка. — Тогда, до следующего полнолуния!

Но больше мы про оборотня разговора не заводили. Да и с отцом мы тоже не касались этого вопроса. Но ведь это же было!

И тогда я решил обо всём написать.

Заметьте, я ничего никому не сказал. Ни слова не произнёс.

Так что, клятву я не нарушил.

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

(городская сказка)

Чуть в стороне от нашего дома расположена небольшая площадка, на которой стоят мусорные контейнеры. Жители ближайших домов целый день выносят туда разные ненужные вещи. Каждое утро приезжает машина, из баков вытряхивают содержимое, и они стоят дальше, ожидая новых порций того, от чего люди стараются избавиться.

На самом краю этой площадки стояли два почти полных бака. Их крышки были откинuty, отчего хранилища мусора напоминали огромных птенцов с разинутыми клювами.

Стояла ночь. Горели фонари. И пора бы спать, да бакам отчего-то не спалось.

— Эх, брат, — проговорил тот, что стоял справа, — погодка-то какая стоит!

— Да, — ответил его сосед. — Лето, красота...

— А мы стоим здесь и никакой красоты не видим, — вздохнул Правый.

— Да, — согласился Левый. — И не увидим никогда...

Мимо баков, мягко шурша новенькими шинами, неторопливо проехала роскошная машина-иномарка.

— Здравствуй, красавица! — поприветствовал её Правый бак. — Позволь с тобой прогуляться по ночному городу? Я знаю множество забавных историй, тебе не будет скучно со мною!

— Ты как ко мне обращаешься, оборванец? — слышался ответ. — Я для тебя королева, слышишь, грязный мусорщик?

При этом она издала какой-то звук, весьма похожий на плевок.

— Вот видишь, брат, — расстроился Правый, — как нас тут не уважают... Она королева, а мы кто...?

— Да, — опять согласился с ним Левый. — У неё колёса, она катается, куда захочет. — Он взглянул в сторону чёрной иномарки, бока и крыша которой ярко сверкали в свете фонарей, и вздохнул.

Машина, между тем, остановилась на стоянке у дома, водитель вышел из неё, громко хлопнув дверью.

— А мы? — вдруг произнёс Правый бак. — У нас ведь тоже есть колёса! Правда, они не такие большие и мягкие, но ездить и мы тоже можем! А давай, прокатимся по городу! А то стоим здесь, как два фонарных столба!

Фонарный столб, слушая их разговор, ответил на это:

— Где тебя поставили, там и стой! И не болтай понапрасну! — и умолк. Ему не хотелось ни

с кем разговаривать. У него было важное дежурство. Он освещал вверенную ему территорию и очень гордился своей работой.

— Но я не столб! И не буду торчать тут неподвижно! Ответь мне, сосед, пойдёшь ли со мной гулять по городу, если я сумею сдвинуться с места?

— Эх, — вздохнул Левый. — Разве что, только для того, чтобы проследить, как бы с тобой не приключилось никаких неприятностей. Давай, прогуляемся...

— Тогда вперёд! — Правый бак начал раскачиваться вперёд-назад. Наконец, ему удалось сдвинуться с места. — Ура, я поехал!

Площадка с контейнерами находилась на небольшой возвышенности. Начав движение, Правый бак с ускорением устремился под горку. Дух у него захватило. Ему сразу понравилось двигаться с возрастающей скоростью.

— Я приветствую тебя, моя королева! — в избытке чувств прокричал мусорный бак, приближаясь к важной иномарке.

— Осторожно, сосед!

Но было уже поздно.

Трах! Бах! Дзынь!..

— Ваше величество, наша встреча всё-таки состоялась! — пробормотал Правый, осматриваясь. Осмотр не поднял ему настроения: в результате

столкновения иномарка получила вмятину в бок, передняя фара разбилась. А изрядная часть мусора высыпалась на её блестящий капот.

Задохнувшись от негодования, машина потеряла на некоторое время дар речи.

— Что ты наделал, брат! — Левый подъехал более осторожно. — Теперь шуму не оберёшься.

— Ваше величество! Сможете ли вы простить мне такой горячий порыв, ... такие жаркие объятия?...

— Нахал! — опомнилась иномарка. — Мерзавец! Хам!!! — и тут же загорелись лампочки сигнализации. — Караул!!! — заголосила на всю округа машина. — Грабят!!! Бьют!!!

— Бежим, брат! — шепнул Левый Правому. — Сейчас тут такое начнётся!..

— Я надеюсь, что мы ещё увидимся! — крикнул на прощание Правый бак, поспешно покидая место свидания.

Целую минуту сигнализация била по нервам спящим жителям, наконец, умолкла. А два мусорных бака были уже далеко.

— Вот видишь, как весело началась наша прогулка? — Правый был очень доволен собой.

— Да ты просто хулиган! — возмутился Левый. — Среди ночи устроил такой шум! Людям не даёшь спокойно поспать!

— А это, по-твоему, что? — вдруг спросил Правый.

Его соседу не пришлось прислушиваться. По раздающимся звукам было видно, что приближался скутер. Его хозяин любил ночные прогулки по улицам города, причём глушитель у его аппарата явно отсутствовал. Среди ночи раздавался страшный треск от двигателя скутера. Некоторые жители, потревоженные шумом, выглядывали в окна, кто-то пытался пристыдить ночного гонщика.

А тот в ответ громко хохотал и нажимал на газ. Он был из тех людей, которые любят ездить по тротуарам, пугая пешеходов, и гонять по ночным улицам, не обращая внимания на то, что мешает жителям спать.

— Да, брат, — пробормотал Левый. — Это настоящий хулиган! Его надо остановить!

— Ну, раз мы всё равно гуляем, — ответил ему сосед, — сейчас устроим этому гонщику бег с препятствиями!

А скутерист гнал по ночным улицам, выжимая из своего железного коня всю мощь. В свете фары он увидел, что по краям дороги стоят два мусорных бака. «И кто их тут поставил? — подумал он. — Почему не убрали?»

Он собирался проехать между баков. Но, едва он поравнялся с ними, те вдруг сдвинулись с места и ударили его с боков.

— А-а-а! — закричал хулиган, падая со скутера. Его железный конь проехал дальше, врезался в бордюр, завалился на асфальт и заглох.

Скутерист приподнялся, потирая ушибленное колено. Ему было непонятно, как это произошло, что он не смог проехать меж двух мусорных баков, стоящих на вполне приличном расстоянии друг от друга. Не иначе, их кто-то сдвинул. Но, поблизости никого не было. Хулигану стало страшно. Но ещё больший страх нагнал на него мусорный контейнер, начавший к нему неторопливое движение!

— Мамочка,... — только и прошептал незадачливый гонщик.

А бак, между тем, наклонился над ним, из его недр посыпался мусор прямо на голову хулигана.

— Остудись, дружок, — пробормотал Левый, «одарив» испуганного гонщика целой горой выброшенных людьми отходов.

— Выбери себе что-нибудь по вкусу, — посоветовал Правый.

Их путешествие продолжалось.

— Хорошо, брат? — спросил Правый бак соседа.

— Хорошо, — весело откликнулся тот. — Только намусорили мы здорово!

— Ничего, а как же ещё проучишь хама? Ты посмотри, какая тишина вокруг, какая красота! Деревья стоят неподвижные, тоже спят, наверное,

дома тихие, окна тёмные. А свежесть какая разлита по ночному воздуху!..

— Не говори, брат. Всё-таки здорово, что ты вытащил меня на прогулку.

Они двигались по проезжей части улочки, которая выходила к другой улице, более оживлённой. По ней и в ночное время нередко мчались автомобили. Одна из таких машин как раз решила свернуть на улицу, по которой прогуливались два друга. Но, ...резко остановилась. Удивлённые фары осветили два мусорных бака, невозмутимо прогуливающихся по ночному городу. Некоторое время подумав, водитель решил ехать другим путём. Кто его знает, что можно ожидать от странных ночных гуляк в столь неурочный час.

Два приятеля тоже развернулись и покатались обратно. А навстречу им — шумная, весёлая компания молодых людей.

— Гляди-ка, кто-то мусорные контейнеры на проезжую часть выставил!

— Ха-ха-ха! А не покататься ли нам на них?

— Здорово придумано! — И окурок красным светлячком полетел в сторону Правого бака.

— Гм! — громко крикнул тот.

— Хо!!! — утробно вторил Левый.

— В них что, кто-то живой сидит? — изумились ночные гуляки и в страхе бросились бежать.

— Вот видишь, брат, нас, оказывается, уважают, — важно произнёс Правый.

— Ты прав, брат.

Они свернули в сторону дома, возле которого находилась их площадка. Попадавшие им на пути собаки в испуге отскакивали в сторону, а один поздний прохожий, увидев их, в страхе перекрестился.

— Хорошо гуляем, брат?

— Ох, хорошо.

Возле дома разлилась огромная лужа. Недавно прошли обильные дожди, множество ручейков стеклись в низину, образовав приличных размеров водоём. Возле него сидела кошка, не решаясь перейти на другой берег.

— Напугаем? — предложил Правый.

— Ты что, это же наша Мурка.

— Здравствуй, Мурка!

— Здравствуйте, уважаемые мусорные контейнеры, — ответила кошка, боязливо пятясь назад. — И что это вам на месте не сидится?

— Да вот, вышли погулять. А ты, никак, боишься лапки замочить?

— Да, не хотелось бы...

— Ну, это мы сейчас поправим! — С этими словами Правый вывалил в лужу ворох мусора. Да так резво, что кошка едва успела отскочить.

— Смотри, Мурка, какой мы тебе мостик соорудили! — с гордостью произнёс Правый бак.

— И то правда, спасибо, — ответила кошка, перебираясь по целлофановым мешкам и пакетам на другую сторону лужи.

— Всегда рады помочь! — бодро ответили приятели.

И вот они на своём прежнем месте. Фонарь недовольно взглянул на ночных путешественников, но ничего им не сказал.

— Славно погуляли!

— Да, было весело!

— Жаль только, насорили много...

— Ничего, кому надо — уберут!

Вскоре Правый бак засопел. Ему, видимо, после прогулки начало сниться что-то хорошее. А Левый долго не мог заснуть. Его мучил один вопрос.

Да, конечно, здорово, что они прогулялись по ночному городу. Много чего увидели за столь короткое время. Но ведь и насорили больше чем надо! Поутру дворники будут удивлены и раздосадованы, что столько мусора валяется на улицах. И примутся за уборку. Нехорошо? Нехорошо.

А с другой стороны? А вот с другой... Стоя на одном месте, не передвигаясь, не путешествуя,

разве можно увидеть что-либо интересное? Или испытать нечто удивительное...

А вы как думаете?

ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО ПЕРЕХОДА (городская сказка)

Знаете ли вы, что в нашем городе есть места, где происходят необъяснимые вещи? Замечу сразу: происходит это не с каждым жителем, и не каждый день. И в этих местах, пусть всего раз в жизни, но какое-то чудо может произойти и с вами.

Просите уточнить? Пожалуйста!

Есть в нашем городе одна улица. Я даже название скажу, если кто не верит, пусть проверят. Это улица Михайловская. Что, спрашиваете, в ней удивительного? Отвечаю: на этой небольшой и практически прямой улице очень легко заблудиться. Я сам не раз сталкивался с этим явлением. Идешь, бывало, по ней и вдруг выходишь не как обычно, к Центральному рынку, а совсем в другое место, которое от рынка в трёх автобусных остановках находится! Мало того, временами кажется, что это совсем другая улица. То есть, свернул на Михайловскую, а потом замечаешь, что идешь по совершенно незнакомой улице! Всё тут другое, непривычное... Скажете, с головой у тебя,

парень, не в порядке? А вот, прогуляйтесь сами — вам ещё и не то покажется!

Я вижу, некоторые уже крутят пальцами у виска. Ладно-ладно, крутите, смейтесь... Посмотрю я на вас, когда с вами что-нибудь случится! А случится непременно! Вот уж я тогда посмеюсь над вами.

С Лёшкой же Капустиным произошла вот такая история.

Он, Лёшка, задумал приобрести карты. Географические. Решил он в своей комнате повесить карту области, карту России и карту мира. Любит, говорит он, постоять возле них, посмотреть названия населённых пунктов, рек, озёр, помечтать, куда бы съездить, когда вырастет. Сначала, допустим, по области поездить. У нас и места красивые есть, и города старинные. Потом, например, поехать куда-нибудь подальше. На Дальний Восток! Там тоже много чего замечательного. Ну, а попозже можно махнуть куда-нибудь в Южную Америку. Или в Индию! Или, ...ну, это я отвлёкся...

А в магазинах карт таких нет! То, что есть, это не то. Политические карты, где каждая страна окрашена своим цветом, — слишком пёстро и не видно рельефа. Ни гор, ни пустынь, ни лесов... А карта России с английскими названиями, как

вам?... Вот и я говорю: искать надо. Бегать. И бедный Лёха бегал.

Понадобилось ему в магазин, что на проспекте Строителей. Спустился он в подземный переход и пошёл. А как он обычно ходит, знаете? Наушники — в уши, включил плеер, слушает музыку. Размечтался о карте, о поездках-путешествиях. Задумался, словом. Идёт он по переходу, ничего не замечает и не удивляется, почему он какой-то слишком длинный? Отчего приходится вновь спускаться по каким-то ступенькам? Откуда тут взялись странные повороты?...

Опомнился он только тогда, когда в переходе потемнело. Остановился, огляделся. А это и не переход вовсе, а просто — туннель. Повернул было назад, а куда идти — не видно. Темно... Струхнул, конечно. Да любой бы на его месте испугался!..

Стоит он, значит, головой вертит в разные стороны и ничего не понимает. Только что была улица, машины по ней ехали... И спустился он в нормальный подземный переход, тысячу раз в него спускался... А в результате... неизвестно куда попал.

Стены не как в нашем, настоящем переходе, кафельной плиткой покрыты, а кирпичные. И, видать, этим стенам лет немало... А пол вообще земляной! А по полу бегают здоровенные крысы!

Тут надо отдать Лёхе должное. Не впал он в отчаянье. Не стал закатывать истерику. Решил: раз ноги сюда привели, пусть обратно и выводят. И пошёл в обратном направлении. Не спеша пошёл, поскольку освещения совсем не было.

Через некоторое время он обнаружил, что в тоннеле есть разветвления. То есть, другие ходы. Куда они ведут, никто не знает... Свернёшь в такой тоннель, а там — колодец или ещё чего пострашней... Но Лёха собрался духом. Ушки наострил, зрение на полную мощь «включил». Пытается определить, из какого хода веет воздухом. Так в подземельях люди ищут выход: из какой стороны поддувает ветерок, туда и идти надо.

А мысли о том, что же произошло, отчего такая напасть на него свалилась, он просто гнал прочь. Если нет никаких объяснений, то чего же тогда голову ломать? Надо выпутываться из возникшей ситуации. А попросту — выходить из подземелья наружу.

Вдруг видит — огонёк впереди горит. Обрадовался он, пошёл в сторону огонька. А сам размышляет... Где-то, видать, работы шли, вот какую-то стену в переходе разворотили, а за ней обнаружили другие ходы. А он, Лёшка, заслушался-задумался, да сдуру и свернул в этот тоннель. Который, видать, очень давно здесь выкопан. Ну, ничего, сейчас он обратно выберется.

Зато потом будет, о чём рассказать. Не каждый день такие приключения случаются!

Приблизился он, значит, к источнику света. Глядит — в стену вбит стержень с петлёй, в петле торчит факел. Горит ярким пламенем. И — больше ничего и никого...

Тут, такое дело. Идти прочь от факела в темноту Лёхе не хотелось. Остаться и ждать неизвестно чего, тоже был не лучший вариант. Хотя, кто-то же факел зажжёт, значит, есть тут люди... Его бы взять да вытащить. Факел освещал бы путь, глядишь, веселее было бы. Да только не достать никак. Больно высоко факел торчал.

Вот тут стало Лёхе совсем тоскливо. Стал он звать на помощь — никто не отзывается. Только эхо, гулкое такое, страшное...

И почувствовал Лёха, что устал он, что ноги у него дрожат и дышать становится ему тяжело. И слёзы на глаза накатываются.

Сдержался Капустин и на этот раз. Пошёл дальше. Но только сделал пару шагов, заметил впереди что-то вроде двери. Подошёл ближе... Точно! Коридор заканчивался стеной, в которой была дверь из деревянных досок. А за ней кто-то есть. Видит Лёха: сквозь щели между дверью и стеной просачиваются полосочки света... Вместо ручки у двери железное кольцо висит. Потянул Капустин за это кольцо, дверь и открылась.

Очутился наш путешественник в небольшой каморке. Ну, как небольшой... Метра три на четыре. Освещали её пара таких же факелов, что торчали слева и справа в стенах. Возле противоположной стены — стол. На столе — подсвечник с горящими свечами. Ещё на столе — раскрытая книга и клетка с попугаем. А за столом сидит дед в старинном таком костюме... В сюртуке. И плащ зачем-то на плечи накинул. На голове шляпа...

Старичок глаза поднимает и ласково так говорит:

— Здравствуй, Леша Капустин. И каким ветром тебя занесло в наши края?

А тот опешил. Мало того, что странный старикан знает его имя и фамилию, так ещё и намекает, что тот попал в какие-то неведомые края!

Не сразу, конечно, но ответил:

— Случайно я тут... В магазин спешил. На проспект Строителей. А как здесь оказался, самому непонятно...

— Ты успокойся, Лёша. Присаживайся, — и кивает на табурет, что чуть в стороне от стола стоял.

Лёха, конечно, сел. Разобрало его любопытство. А страх куда-то исчез. Посмотрел на попугая, который тоже таранился на него из клетки. И подумал он, что старикан ничего плохого

ему не сделает. Наоборот, подскажет дорогу, как обратно выйти.

Старичок сунул нос в книгу, полистал, нашёл что-то и начал читать. Затем снова поднял взгляд на посетителя:

— Ты проживаешь в 9-й квартире?

— Да, — опять удивился Лёха.

— Нет ничего случайного и загадочного в том, что ты оказался здесь, — продолжил обитатель подземелья. — Так сложились твои числа...

— Какие числа? — не понял Капустин.

— А такие. Сегодня четвёртый день пятого месяца... Так?

— Так, — согласился Лёха, всё ещё не понимая, куда клонит старик.

— Шестой день недели... Ты живёшь в доме номер 78, квартира 9. Видишь, как всё сложилось?

— Да, уж, — почесал затылок незадачливый любитель географии. — А откуда у вас такие сведения про меня?

— Здесь, — старик указал на книгу, — про каждого есть всё.

А попугай многозначительно пощёлкал клювом.

— И что теперь? — осмелился спросить Лёха. А что бы вы думали? Человек, сидящий напротив, всё про тебя знает. Видать, он очень могущественен. С таким надо быть осторожным.

— А ты как думаешь? — подземный житель снова заглянул в книгу. — Учительницу ты обманул... Маму тоже... Одноклассницу Олю грубо толкнул... Соседке нахамил... Скажешь, не было такого?

Тут Лёха осознал: дело плохо. Старик всё знает. Перед этим колдуном нет смысла отпираться.

— Было, только...

— Я знаю, ты уже придумал себе оправдания. Только я не собираюсь тебя наказывать или отчитывать. Ты вовсе не кажешься мне плохим мальчишкой, обманщиком и хулиганом... А в жизни ведь всякое случается, не так ли?

— Да, конечно, — не мог не согласиться Лёха.

— А кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — спросил старичок и внимательно посмотрел на мальчика.

— Путешественником. Исследователем новых земель, — не задумываясь, ответил тот.

— А разве остались ещё неисследованные земли? — поинтересовался хитрый дед.

— Сколько угодно! — взмахнул руками Лёха. — Тем более, что то, что было исследовано давно, уже успело измениться...

— Вот как, — удивлённо хмыкнул старичок.

— Или, ... вот, представьте, лес...

— Представил...